ИНТЕРВЬЮ 05.10.2016

А мира все нет?

С незначительным преимуществом в 50,2% голосов колумбийцы высказались против мирного договора с мятежниками из ФАРК. Как можно оценить такой результат референдума?

Мало кто ожидал, что противники мирного соглашения одержат победу, она стала сенсацией. Такой результат положил начало периоду неопределенности в Колумбии, и у меня сложилось впечатление, что вчера был упущен огромный шанс на урегулирование одного из наиболее длительных конфликтов в мире. Анализируя результаты голосования, можно сказать, что большинство регионов, особенно сильно пострадавших от конфликта, сказали «да», в то время как в тех районах, где о ФАРК знают только из новостей, многие высказались против. В политическом отношении Колумбия продемонстрировала как резкую поляризацию взглядов, так и апатию, о чем свидетельствует низкая активность избирателей, составившая 37%.

Потерпевшее неудачу мирное соглашение было призвано положить конец не только вооруженным столкновениям, но и предусматривало структурные реформы в стране. Поэтому многие, прежде всего в политическом лагере левых, считали, что оно позволит наконец предпринять активные действия по преодолению неравенства, формированию более открытой политической культуры, в условиях которой невозможны насильственные репрессии за отстаивание своих позиций. Силы, одержавшие победу, не заинтересованы в таких структурных изменениях – главным образом, в аграрной реформе. Перспективы достижения la paz transformadora, то есть мира, а с ним и реальных политических и общественных изменений, соответственно ухудшились.

И все же мирный процесс на этом не остановился, и, по всей вероятности, будет продолжаться. В данный момент нельзя с уверенностью сказать, в какой именно форме и в каких временных рамках.

Как удалось победить кампании противников соглашения?

Лидеры противников, в первую очередь бывший президент Альваро Урибе, в течение нескольких месяцев распространяли и неутомимо повторяли свои ключевые лозунги, многие из которых были явно преувеличены или попросту фальшивы. Например, соблюдение принципа равенства полов, предусмотренное в мирном договоре и получившее много положительных откликов на международном уровне, они представили в ложном свете как «гендерную идеологию», угрожающую традиционному институту семьи. Это не имеет ничего общего с реальностью и содержанием соглашения, но им удалось посеять зерно сомнения в умах и заполучить голоса тех, кто сказал «нет». Они получили поддержку главным образом благодаря позиции, что в мирном соглашении сделано слишком много уступок ФАРК. В частности – в отношении запланированной работы судебной системы на переходный период и участия ФАРК в политических процессах. Лозунг борьбы против «безнаказанности» для многих избирателей оказался важнее, чем шанс на предотвращение насилия в будущем.

В свою очередь, правительство не справилось с задачей четко и понятно донести до сознания граждан преимущества соглашения, более того, оно само неоднократно попадало впросак. Обострение кампании – вплоть до перехода на личности – между все еще пользующимся популярностью у значительной части населения Альваро Урибе и непопулярным президентом Сантосом стало еще одним фактором голосования против. По-моему, многие отклонили соглашение еще и из-за общей неудовлетворенности, протеста, а также недоверия к политической элите.

В свою очередь, для ФАРК было бы неплохо быстро продемонстрировать чуть больше скромности и реализма, чтобы улучшить репутацию в глазах населения. Лишь в прошлый понедельник в Картахене прозвучали публичные извинения, и только за день до референдума ФАРК объявила о готовности открыть данные о своем имущественном положении. Если бы она сделала это несколько недель назад, то могла бы лишить кампанию противников аргументов. А заявление о финансах вообще не дало никакого эффекта и произвело скорее впечатление показухи или страха перед возможным поражением.

Что дальше?

Этот вопрос в данный момент остается открытым, и в ближайшие дни вряд ли что-то изменится. Сторонники мирного соглашения,

несмотря на сильный шок, не потеряли мужества и попытаются сделать все, чтобы спасти свои завоевания. Репутация президента Хуана Мануэля Сантоса после референдума значительно пострадала. Но он подтвердил намерение остаться в должности, а также то, что перемирие между правительством и ФАРК все еще в силе. Президент, ФАРК, стороны, поддержавшие соглашение, а также лидеры кампании против него объявили о своем желании приложить усилия для налаживания диалога и достижения мира путем переговоров. После того как партия бывшего президента Урибе отклонила первое предложение президента вести переговоры, она все же назвала своих представителей на них. Ввиду нынешней поляризации потребуется немало времени и сил, чтобы найти выход из кризиса. Политические силы вокруг экс-президента пока взяли верх и, похоже, смогут в дальнейшем требовать существенных изменений в соглашении. Их предыдущие высказывания явно свидетельствуют о том, что в будущем политические споры будут не только о конкретном содержании соглашения, а и о целом ряде вопросов, начиная с налоговой политики, включая возврат земель, и заканчивая традиционными семейными ценностями. ФАРК со своей стороны дала понять, что мирное соглашение остается в силе, невзирая на результаты плебисцита. Эту позицию вряд ли удастся удержать, но она показывает готовность ФАРК идти на уступки.

Естественно, со всех сторон раздаются призывы к диалогу, который должен оформиться в большой политический пакт. В связи с этим обсуждается и возможность конституционного собрания как выхода из кризиса. С учетом нынешних политических раскладов это сложное и длительное предприятие, которое, впрочем, могло бы стать способом формального вовлечения в мирный процесс еще одной важной вооруженной повстанческой группировки – Армии национального освобождения (ELN).

Непредсказуемыми остаются действия вооруженных отрядов ФАРК в ближайшие дни и недели. До сих пор они преимущественно придерживались согласованных договоренностей и даже уничтожили первые арсеналы оружия. Остается надеяться, что возникшая неопределенность не повлечет за собой еще большего раскола.

Томас Кайль

Богота

Томас Кайль (Thomas Keil) с октября 2015 года является проектным ассистентом при Фонде им. Фридриха Эберта в Боготе (Колумбия). До этого он изучал административные науки и политологию в Мюнстере, Твенте и в Свободном университете Берлина.